

Ольга Трушкина

Тенрих и Тенриетта

Ольга Трушкина
Генрих и Генриетта

«Издательские решения»

Трушкина О.

Генрих и Генриетта / О. Трушкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501252-4

Вдруг раздался долгий звонок в дверь.— Кого еще черти принесли? — Генрих, злобно ругаясь, встал с кресла.— Иду, иду! Уже бегу! Кто ж там нетерпеливый такой! — Кружкин злобно отмахнулся рукой на тапки и побежал открывать, громко стуча босыми черствыми пятками по холодному линолеуму коридора. Генрих крутанул слегка заедающую вертушку замка и распахнул дверь. На пороге стояла высокая худая женщина средних лет, в очках и с копной всклокоченных светлых волос, почти как у Пьера Ришара.

ISBN 978-5-00-501252-4

© Трушкина О.
© Издательские решения

Генрих и Генриетта

Ольга Трушкина

© Ольга Трушкина, 2019

ISBN 978-5-0050-1252-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Генрих Валентинович скучал. То ли депрессия одолела, то ли кризис среднего возраста замучал. Ничто его не радовало. Ни любимый сериал «Нудные дядьки-3» по НТВ, ни крепчайший сладкий кофе в поллитровой кружке.

Интеллигентный мужчина громко отхлебнул ароматный обжигающий напиток, закусил его мятным пряником и тяжело вздохнул.

– М-дя! Вот оно как! Вот так все сложилось... Судьба-индейка! Или, скорее, зебра. Черная полоска – белая полоска. Только черных, почему-то, в два раза больше получается!

Прошло почти полгода с того момента, как он вернулся из кругосветного путешествия в пустую квартиру. Надо сказать, поначалу, Кружкин очень обрадовался возвращению домой.

– Дом, милый, дом! Родительские стены! Альма, так сказать, матер! – промолвил Генрих Валентинович, пуская скупую мужскую слезу.

Он без труда открыл, знакомую до боли, обшитую коричневым дерматином, дверь запасным комплектом ключей, пролежавших те два года, что он отсутствовал, у соседки тети Тамары.

Генрих осторожно вошел в прихожую и удивился: все осталось по-прежнему, даже пыли, как ему показалось, было не больше, чем обычно. Мужчина прошел в гостиную и снял огромные, словно байдарки, остроносые ботинки, давая свободу усталым, вспотевшим ступням. Генрих скинул всю одежду – было жарко, и остался лишь в узких обтягивающих плавках. С удовольствием посмотрел на свое отражение в большом старинном зеркале на стене.

– М-дя! Мужчина хоть куда! Даже сам себе завидую. Не берут меня года! Не властно время надо мною! Все такой же стройный и подтянутый, словно шестнадцатилетний юноша, – сказал он вслух, любуясь своим коричневым, иссохшим тельцем, напоминающим египетскую мумию.

Потом он улегся на диван, лицом вниз, в красивую бархатную подушечку, когда-то, в лучшие времена его жизни, сшитую заботливыми Машинными ручками, и крепко уснул.

Первые несколько дней Генрих отдыхал, наслаждаясь покоем и домашним уютом. Он выходил лишь раз в сутки, утром за продуктами, причем покупал в супермаркете «Чунга-Чанга» все самое дорогое и экзотическое. Не отказывал себе ни в чем. Поэтому деньги, которые Демид Уколович выделил Кружкину на первое время, почти сразу закончились.

Нужно было устраиваться на работу. Попытался вернуться в кукольный, но не получилось: на его должность, понятное дело, уже взяли нового бутафора. А все места монтировщиков сцены оказались заняты.

Магазин «Интерьер», за время его отсутствия, окончательно разорился и трагически закончил свое существование.

Помыкавшись около месяца, Кружкин все же сумел устроиться, не без помощи старого приятеля Панаса Жука, в недавно открывшийся магазин хозтоваров и стройматериалов «Еврострой».

Генриху Валентиновичу тут же выдали новенький синий комбинезон и бейсболку с фирменными логотипами. Такой наряд ему очень понравился, и первое время, Генрих Кружкин

ходил с гордо задраннным носом. На расспросы соседей и знакомых отвечал, что работает в «Евроспорте». Поэтому все думали, что Кружкин устроился на телевидение и очень завидовали.

Но эйфория вскоре прошла, и наступили нудные и тяжелые трудовые будни. Работа грузчика в стройтоварах – грязная и трудная, да к тому же малооплачиваемая. Целыми днями Генрих таскал увесистые мешки с цементом, ящики с кафельной плиткой, пачки пластиковых панелей. К вечеру выдыхался и уставал настолько, что едва доползал до дому. Интеллигентный мужчина выпивал свой любимый кофе с пряниками и ложился спать. Нормально поесть, не всухомятку, удавалось лишь по выходным. Да и то, особого удовольствия от пищи он не получал. Готовить нормально Кружкин не умел даже при помощи кулинарной книги. У него обязательно что-нибудь недоваривалось или подгорало. А сходить в кафе или ресторан пообедать – казалось слишком накладно. Было из-за чего впасть в депрессию.

Так вот, в тот самый судьбоносный вечер, Генрих сидел в мягком кресле. По телевизору шли «Нудные дядьки», в кружке остывал вкуснейший крепкий кофе, но, ничто его не радовало...

Вдруг раздался долгий звонок в дверь.

– Кого еще черти принесли? – Генрих, злобно ругаясь, встал с кресла и попытался нащупать огромными босыми ступнями домашние тапки. Никак не удавалось, а в дверь продолжали тревожно и пронзительно звонить.

– Иду, иду! Уже бегу! Кто ж там нетерпеливый такой! – Кружкин злобно отмахнулся рукой на тапки и побежал открывать, громко стуча босыми черствыми пятками по холодному линолеуму коридора.

Генрих крутанул слегка заедающую вертушку замка и распахнул дверь.

На пороге стояла высокая худая женщина средних лет, в очках и с копной всклокоченных светлых волос, почти как у Пьера Ришара. Она приветливо улыбалась широченным лягушачьим ртом. Генрих был готов поклясться чем угодно, что никогда раньше не видел этой особы, но лицо ее, странным образом, показалось ему знакомым.

– Дама, вам кого? – немного смущаясь, оттого что был в одних трусах, спросил Генрих Валентинович.

– Не узнаешь меня, милый? – неприятным скрипучим голосом радостно спросила женщина и попыталась заключить Генриха в костлявые объятия.

– Извините, что-то не припоминаю! Давайте без фамильярностей! – сухо ответил Кружкин, ловко увернувшись.

– Что так и будешь рОдную сестрицу на пороге держать? В дом не приглОсишь? – с упреком в голосе спросила женщина, пытаясь прорваться в квартиру. Она неправильно, по-деревенски, ставила ударения, что очень раздражало Кружкина.

– Извините, дамочка. Вы, очевидно, ошиблись. У меня никогда не было сестры. Я единственный сын своих родителей, – строго сказал Генрих, выталкивая самозванку обратно на лестничную площадку. Только теперь Генрих Валентинович заметил, что позади гости стоят два объемистых чемодана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.